

УДК 339.9:332.02
DOI

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Виноградова А.В., Гриневич Ю.А., Летягина Е.Н.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», Россия, Нижний Новгород, e-mail: len@fks.unn.ru*

В современных условиях развитие цифровой экономики неотъемлемо связано с развитием цифровых платформ, позволяющих упростить и ускорить взаимодействие продавцов и покупателей. Целью исследования является анализ процессов формирования и развития цифровых платформ, а также современных подходов к их регулированию как в России, так и в зарубежных странах. В работе представлено описание и основные тренды государственного регулирования цифровых платформ в России. Обозначены ключевые задачи и вызовы, стоящие перед государством в области концептуального регулирования платформенной экономики. Определены правовые методы, финансовые и технические инструменты государственного регулирования цифровых платформ. Также авторами проанализированы основные аспекты нового закона о платформенной экономике, в частности его сильные стороны и потенциальные риски, а также зарубежный опыт регулирования цифровых платформ. Авторы использовали методы системного и сравнительного анализа. Определено, что государство активно создает законодательную базу регулирования цифровых платформ и использует широкий арсенал методов и инструментов регулирования. Адаптивность государственного регулирования является ответом на новые вызовы, такие как технологические прорывы и геополитика. Установлено, что развитие государственного регулирования цифровых платформ позволяет упорядочить деятельность и повысить контроль за соблюдением прав участников платформ. При этом государственная политика одновременно преследует следующие цели: экономические (поддержка бизнеса и развитие конкуренции), социальные (защита прав) и политические (суверенитет, безопасность).

Ключевые слова: платформенная экономика, цифровые платформы, регулирование цифровых платформ

THE PLATFORM ECONOMY REGULATION AS A FACTOR OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

Vinogradova A.V., Grinevich Yu.A., Letyagina E.N.

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod",
Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: len@fks.unn.ru*

In modern conditions, the development of the digital economy is inherently linked to the development of digital platforms that simplify and accelerate the interaction of sellers and buyers. The aim of the study is to analyze the processes of formation and development of digital platforms, as well as modern approaches to their regulation, both in Russia and abroad. The paper describes and highlights the main trends in government regulation of digital platforms in Russia. The key tasks and challenges facing the state in the field of conceptual regulation of the platform economy are outlined. Legal methods, financial and technical instruments of state regulation of digital platforms are defined. The authors also analyzed the main aspects of the new law on the platform economy, in particular its strengths and potential risks, as well as foreign experience in regulating digital platforms. The authors used methods of systematic and comparative analysis. It is determined that the government is actively creating a legislative framework for regulating digital platforms and using a wide range of regulatory methods and tools. Adaptability of government regulation is a response to new challenges such as technological breakthroughs and geopolitics. It has been established that the development of state regulation of digital platforms makes it possible to streamline activities and increase control over the observance of the rights of platform participants. At the same time, government policy simultaneously pursues the following goals: economic (business support and competition development), social (protection of rights) and political (sovereignty, security).

Keywords: platform economy, digital platforms, regulation of digital platforms

Введение

В современных условиях хозяйствования двигателем экономического роста и инноваций является цифровая экономика, способствующая трансформации бизнеса и социальным изменениям качества жизни

населения [1]. Цифровые технологии и искусственный интеллект обладают огромным потенциалом для хозяйствующих субъектов и общества. Они могут создавать совершенно новые сферы деятельности и экономики, стимулировать инновации и укреплять со-

циально-экономическое положение государства. Возникает новый тип экономики – экономика цифровых платформ, или платформенная экономика.

Платформенная экономика использует цифровые платформы для упрощения транзакций, объединяя покупателей и продавцов с помощью информационных технологий. По данным Международной корпорации данных, к 2027 г. расходы на цифровую трансформацию должны достичь почти 4 трлн долл. [2]. Платформы обеспечивают масштабируемость, автоматизацию и предоставление услуг на основе данных, в то время как традиционные модели делают упор на фиксированную инфраструктуру, личное взаимодействие и прямое владение ресурсами. Традиционная экономика не предполагает цифровых посредников. К факторам, оказывающим существенное влияние на становление и развитие платформенной экономики, относят как технологические факторы, так и факторы глобального характера, например снятие географических барьеров со стороны спроса, а также невозможность традиционных бизнес-моделей удовлетворять современным запросам рынка [3].

Изучению теоретических и методологических аспектов формирования и развития экономики цифровых платформ посвящены научные работы многих исследователей. Высокий рост научного интереса к изучению бизнес-процессов платформенной экономики отмечают в своих работах Е.Д. Платонова и Л. Цзыянь [4]. Авторы отмечают увеличение публикационной активности ученых Китая, США, Великобритании, России и Германии.

Платформы в интернете меняют не только потребительское и развлекательное поведение. Во многих случаях они также предлагают новые формы занятости. С юридической точки зрения возникает проблемный вопрос о том, как классифицировать работающих людей – как наемных работников или как самозанятых. А. Шнайдер-Дёрр и др. предлагают новое определение, которое может быть применено к форме занятости в платформенной экономике – «цифровая работа» [5]. Важную роль платформ в сфере занятости населения на базе теоретических концепций исследования платформ и анализа рынка труда подчеркивают немецкие ученые. Так, Х. Понграц на основе предварительных интернет-исследований и анализа документов исследовал модели платформ и их связи с субъектами в сфере занятости, в первую очередь с временными работниками и кадровыми службами [6].

Существуют убедительные доказательства того, что платформенная экономика

в разных странах устроена по-разному [7]. Неоднородность развития цифровых платформ исследовали с помощью сетевой модели, основанной на непараметрических линейных методах, ученые Э. Лафуэнте, Дж. Ач 3. и Л. Щерб. Выборка исследования составила 116 стран и учитывала географическое разнообразие и многоуровневую структуру платформенной экономики, характеризующую взаимодействие между органами государственной власти, цифровыми платформами, организациями, зависящими от платформ, и конечными пользователями. Таким образом, при разработке государственной политики необходимо применять дифференцированный подход, что позволит получить более эффективные результаты при ее реализации.

Государственная политика, направленная на развитие цифровой платформенной экономики, также должна основываться на анализе ее основных факторов, на основе результатов которого требуется разработка стратегии, направленной на качественное улучшение системы.

Цель исследования – анализ современных подходов к регулированию процессов формирования и развития цифровых платформ в России и других странах.

Материалы и методы исследования

Основу исследования составляет системный анализ механизмов регулирования платформенной экономики. Объектом анализа выступили процессы функционирования цифровых платформ на базе изучения документов стратегического планирования и совокупности рецензируемых источников отечественной и зарубежной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственное регулирование цифровых платформ и сервисов в России за последние годы стало одной из самых динамично развивающихся и комплексных сфер законодательства. С 2025 г. реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», основными направлениями которого являются поддержка отечественных инноваций в сфере информационных технологий, развитие и внедрение искусственного интеллекта, инфраструктуры данных, а также информационная безопасность [8].

Развитие государственного регулирования цифровых платформ в России прошло несколько этапов и продолжает активно эволюционировать. Изначально (2004–2017) государство занимало позицию невмешательства, способствуя бурному

росту российского IT-сектора и стимулированию конкуренции. Появились сильные национальные платформы электронной коммерции («Яндекс», Ozon, Wildberries, Avito и др.). Эти платформы развивались по собственным правилам. С ростом влияния платформ и геополитической обстановки с 2018 г. государство начало создавать правовые рамки. Ключевым приоритетом стало обеспечение контроля над цифровой инфраструктурой и данными на территории России. На современном этапе создана Концепция государственного регулирования цифровых платформ в России, где основными задачами можно обозначить: технологический суверенитет (стремление контролировать критически важную цифровую инфраструктуру); противодействие иностранному влиянию (ограничение положения зарубежных платформ); защита прав граждан (реакция на злоупотребления со стороны платформ (блокировки аккаунтов, несправедливые алгоритмы, проблемы с возвратом товаров)) и налоговый контроль (стремление вернуть в правовое поле и обложить налогами доходы, генерируемые в платформенной экономике). Сложность в одновременной реализации этих задач заключается в том, что они часто вступают в противоречие. Концепция будущего развития государственного регулирования направлена на создание сбалансированных регуляторных условий для участников цифровых рынков.

Обозначим основные финансовые и технические инструменты государственного воздействия на цифровые платформы и правовые методы. Государство использует финансовые и технические рычаги для стимулирования или наказания. К финансовым можно отнести: субсидии и гранты (поддержка отечественных IT-компаний и стартапов через госпрограммы (например, от Фонда развития информационных технологий); налоговые льготы (для российских IT-компаний действуют льготы по налогу на прибыль и пониженные страховые взносы); штрафы – основной инструмент принуждения (штрафы за удаление запрещенного контента, неисполнение предписаний Роскомнадзора и других органов могут достигать значительных сумм (до 10% от годовой выручки компании)); ограничение денежных переводов (возможность ограничить переводы за рубеж для оплаты услуг иностранных платформ в пользу российских аналогов. К техническим можно отнести: блокировка IP-адресов и доменных имен (Роскомнадзор может требовать от интернет-провайдеров блокировать доступ к ресурсам, нарушающим законода-

тельство); замедление трафика; ограничение работы с платежными системами (запрет на прием платежей через российские банки для не исполняющих требования платформ) [9, 10].

Основные правовые методы и инструменты регулирования:

1. Законодательное и нормативное регулирование (прямое регулирование). Это самый мощный инструмент. Государство принимает законы, которые устанавливают прямые обязанности и запреты для платформ: федеральные законы № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ», № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации», № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Федеральный закон “О связи”».

2. Регистрационно-разрешительные механизмы, контроль за контентом и цензура. Государство обязывает платформы проходить процедуры регистрации, уведомления или лицензирования:

- Реестр организаторов распространения информации (ОРИ): платформы (соцсети, мессенджеры, почтовые сервисы) обязаны встать на учет в Роскомнадзоре. Это накладывает на них обязанность хранить данные пользователей на территории России и предоставлять их по запросу правоохранительных органов.

- Реестр социально значимых информационных ресурсов: попадание в этот реестр накладывает дополнительные обязательства по устойчивости и доступности.

- Реестр новостных агрегаторов: агрегаторы должны регистрироваться и нести ответственность за достоверность распространяемой новостной информации.

- Единый реестр запрещенной информации (Роскомнадзор): государственные органы могут вносить в реестр ссылки на информацию, которую они считают запрещенной (призывы к экстремизму, информация о наркотиках, «фейковые новости»). Платформы обязаны заблокировать доступ к такой информации на территории РФ.

- Обязательная установка российского программного обеспечения: на устройствах (смартфоны, компьютеры, Smart TV), продаваемых в России, должно быть установлено отечественное программное обеспечение.

Развитие безопасной цифровой среды, национальных экосистем и платформ

и национальной экономики – комплексная политика, на которую влияют цели технологического суверенитета, защита прав граждан, поддержка бизнеса и геополитическая обстановка.

Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 октября 2026 г. [11], позволит регулировать агрегаторы, маркетплейсы и другие цифровые платформы, даст возможность упорядочить взаимодействие между продавцами, исполнителями, операторами, владельцами ПВЗ и потребителями. Этот закон стал следующим этапом в создании законодательной базы, регулирующей деятельность цифровых платформ. Если ранее большая часть деятельности регулировалась, как и в большинстве стран мира, антимонопольным законодательством и законом, защищающим права потребителя [12], то новый закон позволит более адресно регулировать деятельность платформ, функционирующих в сфере торговли и предоставления услуг.

Закон имеет свои достоинства и недостатки. Положительными сторонами введения закона можно считать более сильные механизмы защиты прав покупателей при приобретении и возврате некачественных товаров, а также защиту продавцов от неправоправных действий самих платформ (в частности, установление скидок без уведомления и согласия со стороны продавца) и операторов (в части регулирования вопросов, связанных с заключением договоров и указания в договоре основных параметров, таких как цены, условия, взаиморасчеты и пр.). Закон позволит упорядочить систему подачи жалоб (решение вопросов в досудебном порядке) и сроки ответа на них (15 дней), даст возможность создать реестр платформ, что усилит управление и контроль за ними со стороны органов власти (в частности, налоговых органов), введет систему штрафов при нарушении требований, определяет логистическую инфраструктуру, а также упорядочивает работу и защищает физических лиц – исполнителей (самозанятых). Все вышеперечисленное позволит снизить степень мошеннических действий, а также повысит прозрачность работы и ответственность со стороны цифровых платформ.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные положительные стороны, результатом введения данного закона может стать и ряд негативных последствий, в частности повышение бюрократизации процессов организации работы платформ, что может привести к росту цен для конечного по-

требителя. Одновременно с этим большая защита самозанятых может привести к раскрытию части информации о них.

Вышерассмотренный закон во многом идентичен законодательным актам, функционирующим в зарубежных странах. В целом законодательство о цифровых платформах преследует две основные цели: безопасность для потребителей и справедливое отношение к продавцам. В целом в законодательстве развитых (ЕС и США) и динамично развивающихся (Китай) стран можно выделить следующие схожие направления, такие как защита персональных данных покупателей и продавцов, а также контроль за правомерностью действий на платформе, упрощенные процедуры разрешения споров, контроль за деятельностью самих платформ.

В частности, в США нет единого закона, регулирующего цифровые платформы, однако активно применяются принятые еще в начале XX века антимонопольные законы (Закон Шермана и закон Клейтона), которые позволяют решать вопросы, связанные с самопредпочтением, использованием торговых марок других продавцов, защитой персональных данных и рекламой. При этом в отдельных штатах возможно принятие дополнительных законов, определяющих действия и защиту информации на цифровых платформах, таковы, например, Закон о защите прав потребителей (California Consumer Privacy Act) и Закон о конфиденциальности (California Privacy Rights Act), принятые в Калифорнии. Данные законы обязывают компании предоставлять информацию потребителям об их персональных данных и дают потребителю право на нераспространение и удаление своих персональных данных.

Если в США отсутствует специальное законодательство, регулирующее цифровые платформы, то в Европейском союзе существуют Закон о цифровых рынках и Закон о цифровых услугах (Digital Markets Act и Digital Services Act), которые также позволяют вести реестры продавцов, в особенности крупных игроков на рынке, регулируют вопросы сбора и распространения персональных данных, защищают от нелегальных товаров, решают вопросы предоставления неправомерной информации, упорядочивают процедуру подачи жалоб и разрешения споров и в целом ограничивают злоупотребления монопольной властью операторов-посредников. Также в ЕС существует аналог закона о правах потребителя (Consumer Rights Directive), который также позволяет защитить стандартные права потребителя. В основном

действие законов направлено на предупреждение злоупотреблений в деятельности цифровых платформ, а также защиту прав пользователей и создание конкурентной среды для компаний [13].

В Китае достаточно жестко законодательно регулируются вопросы, связанные с персональными данными, защитой прав потребителей, недобросовестной конкуренцией, а также жестко контролируются вопросы электронной торговли, электронных платежей, прав продавцов и покупателей, а также вопросы защиты персональных данных. При этом, в отличие от ЕС, Антимонопольный закон и законодательство, регулирующее платформенную экономику, в большей степени направлены на контроль за соблюдением законов при ведении деятельности и жесткое наказание за злоупотребления [14].

Во многих странах мира можно увидеть усиление внимания со стороны государства в отношении цифровых платформ. Так, в Индии с 2019 г. действует Закон об электронной коммерции, в Турции и Австралии законодательство регламентирует удаление незаконного контента [15]. В ЮАР регулируются транзакции, активно реализуется защита прав потребителя и его персональных данных, а также реализуются меры антимонопольного законодательства [16].

Заключение

Неотъемлемой частью функционирования цифровых платформ являются передовые технологии, включающие инструменты искусственного интеллекта, машинное обучение и облачные вычисления, развитие которых во многом определяется государственной политикой. Исследования отечественного и зарубежного опыта регулирования цифровых платформ показало, что законодательная база в сфере платформенной экономики зависит от степени развитости цифровой экономики, традиций в сфере регулирования экономических процессов и приоритетов дальнейшего развития, при этом во всех странах законодательство направлено на защиту конкурентной среды, защиту потребителя и упорядочивание деятельности посредников (платформ) при реализации взаимосвязей между продавцами и покупателями товаров и услуг.

Список литературы

1. Летягина Е.Н., Перова В.И. Нейросетевое исследование устойчивого развития экономики регионов России на основе ESG-принципов // Развитие и безопасность. 2023. № 1 (17). С. 93–105. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_93.

2. Официальный сайт Международной корпорации данных (IDC). [Электронный ресурс]. URL: <https://my.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS52305724> (дата обращения: 23.09.2025).

3. Высоцкая Н.В. Платформенная экономика в России: формирование, развитие, риски // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 10–22. DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-3-10-22.

4. Платонова Е.Д., Цзыянь Л. Платформенная экономика: степень разработанности проблемы становления и развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9–3. С. 408–415. DOI: 10.17513/vaael.2489.

5. Schneider-Dörr A. Neue Beschäftigungsformen in der Plattformökonomie. In: Bamberg E., Ducki A., Janneck M. (eds) // Digitale Arbeit gestalten. Springer. Wiesbaden. 2022. Vol. 5. P. 97–107. DOI: 10.1007/978-3-658-34647-8_8.

6. Pongratz H.J. Plattformen auf dem Arbeitsmarkt: Digitalisierung und Diversifizierung in der Beschäftigungsindustrie // Köln Z Soziol. 2022. Vol. 74. P. 133–157. DOI: 10.1007/s11577-022-00831-w.

7. Lafuente E., Ács Z.J., Szerb L. Analysis of the digital platform economy around the world: A network DEA model for identifying policy priorities // Journal of Small Business Management. 2022. Vol. 62 (2). P. 847–891. DOI: 10.1080/00472778.2022.2100895.

8. Официальный сайт Минцифры. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformaciya-gosudarstva> (дата обращения: 23.09.2025).

9. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 23.09.2025).

10. Малкина М.Ю., Виноградова А.В. Эффективность институтов государственной поддержки экономики России и ее регионов // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 4. С. 97–112. DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.4.097-112.

11. Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» от 31.07.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088 (дата обращения: 23.09.2025).

12. Шелепов А.В., Колмар О.И. Регулирование цифровых платформ в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. № 2. С. 110–126. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-06.

13. Ларионова М.В. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-04.

14. Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Политика Китайской Народной Республики в сфере регулирования цифровых платформ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. № 2. С. 145–160. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-08.

15. Дупан А.С., Бикбулатова Ю.С. Мировые тенденции в регулировании цифровых платформ: от мягкого права и саморегулирования к императивам // Закон и право. 2022. № 2. С. 211–218. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-2-211-218.

16. Игнатов А.А. Регулирование цифровых платформ в БРИКС: приоритеты и опыт ЮАР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. № 2. С. 161–182. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-09.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.